

DOI 10.35775/PSI.2024.108.8.024

УДК 32.327

М.И. КРУПЯНКО

доктор политических наук, в.н.н. Института
востоковедения РАН, Россия, г. Москва

Л.Г. АРЕШИДЗЕ

доктор исторических наук, профессор
ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

НОВЫЙ КУРС ЯПОНИИ НА КАРДИНАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ СВОЕЙ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВПЕРВЫЕ С ВРЕМЕН ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ЧАСТЬ II)¹

В статье авторы проанализировали логические последствия завершения эпохи сотрудничества России с Западом после окончания первой «холодной войны» в начале XXI-го века и признание того факта, что возвращения к ситуации до 24 февраля 2022 года, т.е. до начала Специальной военной операции России на Украине – в ее отношениях с США, НАТО и Японией – больше не будет. Тридцатилетняя эпоха в целом конструктивного, хотя и не без проблем, сотрудничества России с Западом окончательно завершена. Капитулировавшая после окончания Второй мировой войны Япония сегодня, в начале XXI-го века, оказалась полностью подчиненной американским стратегическим интересам по построению нового мирового порядка на Дальнем Востоке, а стало быть, – ее правящие круги сегодня принимают самое активное участие в действиях по сдерживанию влияния России в мире, в целом, и на Дальнем Востоке, – в частности, препятствуя ее сближению с Китаем и содействуя в укреплении в дальневосточном регионе блоков недружественных России стран в интересах США и их союзников в этой части земного шара.

Ключевые слова: «холодная война 2.0», гонка вооружений в космосе, политика «сдерживания», «новый оборонный бюджет Японии».

Корректировка юридической базы участия Японии в «холодной войне 2.0» с Россией. В связи с началом «холодной войны 2.0» власти Японии были вынуждены скорректировать юридическую базу своего в ней участия. Как известно, в феврале – марте 2014 года в Киеве произошел антиконституционный государственный переворот, сопровождавшийся насильственной сменой власти. Тогда от управления страной был отстранен президент Украины Виктор Янукович, создано новое парламентское большинство в Верховной раде

¹ Часть I данного исследования опубликована в журнале Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7 (107). С. 2500-2509.

и сформировано новое правительство. Для многих на Западе, включая и власти Японии, это стало сигналом к началу подготовки США и стран НАТО к началу конфронтации с «Путинской Россией» с использованием военной силы. В новых международных условиях японские власти были вынуждены скорректировать юридическую базу своего участия в конфликте с Россией, введя в свое законодательство новые нормативные акты с тем, чтобы обеспечить себе полную легитимность совместных действий японской армии и армии США против России как на Дальнем Востоке, так и в западной части Тихого океана.

Корректировка юридической базы в военной области в условиях «холодной войны 2.0» с Россией у Японии началась в мае 2022 г., когда японское правительство официально объявило о предоставлении пакета военной помощи враждебной и воюющей с Россией Украине, включающим военное снаряжение, средства связи и разведывательные БПЛА [15]. Военная помощь Украине стала продолжением практики расширения экспорта японского вооружения, которое страна начала осуществлять еще в 1990-ые годы, когда приступала к ослаблению ограничений на его экспорт.

Корректива юридической базы в военной области была необходима Японии и для активизация ее военного сотрудничества с США по укреплению совместной противоракетной обороны, направленной против России. Уже в 2011 г. правительство Японии сделало первые значимые послабления в системе экспортного контроля современного вооружения, касавшихся сотрудничества с Вашингтоном в разработке, например, новой модификации противоракеты SM-3 Block IIA [7; 8]. Данная американская противоракета имела новый кинетический перехватчик увеличенного размера и новую сенсорную аппаратуру с высокими возможностями по определению ложных целей. Ракета была разработана с целью обеспечения возможностей военного флота по перехвату российских межконтинентальных баллистических ракет.

В том же 2011 г. японское правительство разрешило авиастроительному подразделению небольшой компании «Син Майва», которое находилось в бедственном финансовом положении, участвовать в одном из тендеров авиации ВМС Индии на поставку патрульных гидросамолетов US-2. Среди претендентов на контракт был тогда и российский ПАО ТАНТК им. Г.М. Бериева (ПАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс имени Г.М. Бериева»). В той конкурентной борьбе японцы успешно «победили» – в их пользу «сыграли» не только уникальные взлетно-посадочные характеристики летающей лодки, но и «антикитайский подтекст» возможной сделки. Практика подобных «исключений из юридических правил» по экспортному контролю за вооружениями преподносила японскими властями обществу, как вынужденная мера: Япония, дескать, должна опасаться возникновения новых угроз нападения со стороны своих соседей, и, в первую очередь, со стороны России, Китая и государств Корейского полуострова.

На рубеже 2013-2014 гг. бывший премьер-министр Абэ г. решился предпринять более конкретные шаги в области корректировки юридической базы

участия страны в «холодной войне 2.0». При этом японский премьер заботился тогда не столько об интересах юридической поддержки деятельности национального ВПК, сколько рассчитывал, таким образом, укрепить партнерские связи в сфере безопасности с ключевыми союзниками Японии по партнерству в Индо-Тихоокеанском регионе, куда помимо США, входили также Индия и Австралия, а также и другие ведущие акторы мировой политики – государства-члены НАТО, в том числе, Турция и страны АСЕАН.

В том же 2014 г. Япония опубликовала «Три принципа трансфера продукции военного назначения», официально разрешавших ей экспортировать военную продукцию в дружественные Токио государства при соблюдении ряда условий, которые, впрочем, имели весьма общий, ни к чему ее не обязывающий характер [13]. Уже в 2015 г. при оборонном ведомстве Японии было создано «Агентство по закупкам, технологиям и логистике», в функции которого входили вопросы военно-технического сотрудничества и экспорта вооружений. Однако наибольшими полномочиями в данной сфере с 2015 г. в рамках политики корректировки юридической базы в военных вопросах были наделены, как ни странно, «гражданские» структуры Японии – и прежде всего, – Министерство экономики, торговли и промышленности.

Благодаря такой корректировке Япония добилась определенных успехов в области экспорта своих новейших вооружений. Уже в августе 2020 г., т.е. незадолго до своей отставки с поста премьер-министра Синдзо Абэ заключил с властями Филиппин контракт на поставку трех стационарных и одного мобильного радара для контроля за воздушной обстановкой на сумму более, чем 100 млн долларов (4). Экспортируя военную технику на Филиппины, Япония рассчитывала на то, что Манила использует японские радары для мониторинга военно-морской активности России и КНР в районе Южно-Китайского моря. Кроме того, Токио подписал с Манилой соглашение об обмене секретными данными о воздушной обстановке на Дальнем Востоке, получаемых с помощью подобных радаров (Токио предоставлял ей данные со своих радаров на Окинаве – М.К.). Это значит, что данная экспортная сделка соответствовала интересам Японии по отслеживанию военной активности России и Китая в стратегически важном для нее проливе Баши между Филиппинами и Тайванем.

Изменения экспортного законодательства в вопросах японского вооружения расширяло возможности ее военно-технического сотрудничества с США в таких важных областях, как системы ПРО и в сопутствующих долгосрочных программах военной кооперации. При этом особый интерес для американских производителей всегда представляли японские разработки в сфере робототехники, лазеров и композитных материалов.

На основе новых с скорректированных юридических правил Япония рассчитывает расширить экспорт своей военной продукции. Так, в частности, хорошие шансы на продажу у нее сегодня имеют японские бронетранспортеры «Тип-96» (Комацу), вертолеты ОН-1 «Ниндзя» (Кавасаки), патрульные катера типа «Хаябуса» (Мицубиси), военно-транспортный самолет С-2 (Кавасаки), самолеты

гидроавиации (Син Майва). Интерес для стран с протяженными морскими границами представляет также морской базовый патрульный самолёт «Р-1» (Кавасаки) японского производства, характеристики которого позволяют ему активно действовать и в условиях «серых зон безопасности» [9].

Первая международная выставка вооружений «MAST Asia», которая прошла в Иокогаме еще в мае 2015 года, убедительно продемонстрировала, что Япония действительно получает немалые финансовые выгоды от корректировки юридической базы в вопросе экспорта вооружений, отказываясь от своей прежней политики пацифизма и становясь «нормальным современным государством». Выставка «MAST Asia» стала ярким свидетельством важного исторического поворота Японии в этой области. Еще в июне 2014 г. три десятка японских компаний продемонстрировали свою военную продукцию на выставке вооружений и военной техники «Eurosatory» во Франции. Там были представлены бронетранспортеры, минно-тральное оборудование и системы связи. Однако выставка «MAST Asia» оказалась для Японии первой выставкой вооружений с ориентацией на ее расширяющиеся экспортные возможности – причем главным результатом выставки стали не столько заключенные контракты на поставку вооружений, сколько увеличение числа самих контактов [16]. В работе выставки «MAST Asia» принимали тогда участие представители австралийских, французских, немецких, малайзийских, норвежских, филиппинских, британских и американских предприятий ВПК, а также два ведущих японских производителя вооружения – «Mitsubishi Heavy Industries» и «Kawasaki Heavy Industries».

С началом новой «холодной войны 2.0» с Россией, помимо совершенствования законодательства в области экспорта вооружений власти Японии скорректировали законы, оправдывавшие объявление в стране чрезвычайного положения, т.е. законы, юридически квалифицирующие, что можно считать вооруженным нападением на Японию, а что – таковым не является. К таким законам, в частности, власти Японии отнесли юридические документы, позволявшие быстро перераспределять функции между военными ведомствами и гражданскими организациями в пользу первых. Японские власти одобрили также законы, позволявшие им снабжать боеприпасами военные подразделения армии США задолго до того, как будет совершено вооруженное нападение противника на Японские острова. Были разработаны и одобрены также законопроекты, разрешавшие ВМС Японии уничтожать суда других стран, если они перевозят оружие потенциальному противнику стран западной коалиции.

Кроме того, Япония разработала законопроекты, разрешавшие Пентагону использовать гражданские морские и воздушные порты страны для проведения своих боевых операций против России. И даже весьма предусмотрительно были обновлены законы об обращении с захваченными военнопленными в качестве дополнения к Женевским Конвенциям 1949 года по военнопленным [5].

Все новации японских властей в юридической области, касавшиеся участия Японии вместе с США в силовом сдерживании России, свидетельствовали о том, что сегодня в условиях «холодной войны 2.0» Запада с Россией Япония

при поддержке своих националистически настроенных политиков во власти активно наращивала наступательный потенциал на российском направлении, готовясь поддержать Вашингтон в случае начала силовой конфронтации с Россией, и, прежде всего, на Дальнем Востоке. Японские власти не отказывались, например, от намерений внести поправки и в текст мирной Конституции страны 1947 года, написанной американцами. Еще премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми в октябре 2005 г., выступая на одной из военных баз Управления Национальной Обороны (УНО) Японии, официально признавал, что с «пацифизмом в Японии пора кончать и такие меры, как возврат к «нормальному государству» необходимо принимать как можно быстрее, чтобы Япония смогла полноценно выполнять свои международные военные обязательства перед США и их союзниками на Западе» [12]. Японский премьер с удовлетворением тогда подчеркивал, что мировое сообщество высоко оценило прямое участие его страны в миротворческих операциях японских сил самообороны за рубежом (3).

Главное в разрабатываемых властями Японии поправках к Конституции 1947 года заключалось, на наш взгляд, в том, чтобы взамен принципиального пункта Статьи 9 в Конституции 1947 года об «Отказе Японии от войны» продемонстрировать готовность властей вставить в текст новую формулировку – «укрепление национальной безопасности», которая отнюдь не предполагала «отказ страны от участия в вооруженных конфликтах». Напротив, по замыслу японских властей, вносимые изменения должны были бы подчеркнуть новую роль Японии в системе международных отношений с использованием новых методов, которые она намеревалась применять для участия в разрешении международных кризисов с опорой на военную силу.

Дело в том, что согласно проводимой японскими властями все послевоенные годы второй половины XX-го века «внешней политики, ориентированной на оборону», японские Силы самообороны могли быть использованы только в случае силового нападения на страну вражеского государства. Однако в соответствии с уже вступившим 29 марта 2016 г. в силу новым «Законом о расширении полномочий сил самообороны страны» от 18 сентября 2015 года, существенно расширявшим полномочия национальных сил самообороны, официальный Токио, по сути, получал право использовать военную силу в боевых действиях за рубежом в национальных интересах и по своему усмотрению [1; 3]. А это значит, что впредь Япония может, опираясь на свой военный потенциал, поддерживать своих военных союзников, если последние подвергнутся вооруженному нападению извне и при этом она, Япония, будет действовать в соответствии с международными нормами ООН. Как известно, Статья 51 Устава ООН, определяющая «Право на индивидуальную или коллективную самооборону» (1) предполагает возможность изъятия из положения тезиса о запрещении применения силы, предусмотренного в статье 2 (4) ее Устава. В случае вооруженного нападения на члена Организации Объединенных Наций Устав ООН допускает осуществление права на индивидуальную или коллективную самооборону.

Государство, подвергшееся нападению, должно немедленно сообщать об этом Совету Безопасности ООН, который принимает меры для прекращения действий агрессора, необходимые для поддержания международного мира и безопасности (2).

16 апреля 2015 г. специальный советник премьер-министра Японии Абэ-Йосукэ Исодаки отмечал, что Япония будет стремиться использовать свои Силы самообороны и незамедлительно реагировать на вооруженное нападение на своих союзников, с которыми у нее существуют «тесные связи», раздвигая, тем самым, границы определения термина «самооборона» в пользу его расширенной интерпретации. А бывший генеральный директор Законодательного бюро Кабинета министров Японии Осаму Акияма подчеркивал по этому поводу, что Япония «снимая с себя запрет на осуществление коллективной самообороны при некоторых условиях, все же позволяет себе использовать данное право. В этом нет никакого противоречия» [11].

К сожалению, некоторые высокопоставленные лица в руководстве США время от времени потворствуют такого рода заявлениям и действиям Токио, которые противоречат ныне действующей японской Конституции. Так, во время своего визита в Японию в апреле 2016 г. министр обороны США Чак Хейгел откровенно признавал, что Вашингтон «приветствует попытки Японии играть более активную роль в альянсе, включая «пересмотр понимания Конституции относительно права на коллективную самооборону» [10]. В свою очередь, бывший директор Центральной разведки и глава Тихоокеанского командования США Деннис Блэр, мыслящий еще более радикально, заявлял, что «внесение изменений в Конституцию Японии 1947 года не сделает эту страну более агрессивной. Осуществление коллективной самообороны не означает, что в данной островной стране вновь сможет возродиться милитаризм» [4].

Представляется, однако, что такого рода радикальные заявления некоторых японских политиков с одобрения американских военных выглядят весьма рискованными, поскольку действия японских властей могут в любой момент изменить расстановку сил в сфере повышения градуса напряжения ситуации в регионе и нарушить ситуацию с региональной безопасностью, инициировав цепную реакцию в виде соперничества новых и старых мощных игроков за перераспределение сфер влияния в Дальневосточном регионе, да, и в мире, в целом.

Пакет поправок к японскому законодательству в сфере обороны впервые после окончания Второй мировой войны предоставлял собой право японских военнослужащих участвовать в боевых действиях для защиты «дружественных стран», даже если Япония в таких кампаниях сама и не подвергается нападению. Новый закон об обороне также снимал ограничения на действия японских войск в операциях в составе миротворческих сил ООН за рубежом, в ходе которых, как известно, японские военные ранее практически не имели даже права применять оружие. Новый закон разрешал подразделениям сил самообороны оказывать логистическую поддержку не только армии США, но и войскам других

«дружественных западных стран». Правда, круг таких государств законодательно властями Японии определен так и не был.

Одним из важнейших направлений корректировки юридической базы участия Японии в новой «холодной войне 2.0» для сдерживания России на Дальнем Востоке является также разработка и принятие новых законопроектов по превентивным мерам защиты гражданского населения. Еще в марте 2004 г. тогдашний глава МИД Японии Есимаса Хаяси заявлял, что Япония серьезно обеспокоена военной активностью России и Китая у своих границ. 10 марта 2004 г. кабинет министров Японии одобрил заключительный законопроект, определявший комплексные меры по защите гражданского населения в случае, если на страну будет совершено вооруженное нападение. Законопроект был разработан именно для этих целей. Об этом писала газета «Асахи» 10 марта 2004 г. [6]. Кабинет министров Японии одобрил тогда заключительный вариант законопроекта, определявшего комплексные меры обороны населения в случае внешней агрессии.

Одновременно в Японии были разработаны и одобрены семь других законопроектов оборонного характера по защите гражданского населения, которые были переданы на рассмотрение парламента. Правительство выражало тогда уверенность в том, что после их одобрения эти нормативные акты облегчат Силам самообороны Японии и американским войскам, дислоцированным на ее территории, выполнять задачи по защите гражданского населения, так как будут разработаны меры по его своевременной эвакуации.

Надо отметить, что первый закон о защитных мерах гражданского населения в случае военного нападения на японские города был принят парламентом еще в июне 2003 г. Он определял условия, при которых в стране объявлялась чрезвычайная ситуация, а также определялись формы вероятного вооруженного нападения противника. Закон содержал четкое распределение функций между правительством, гражданскими организациями, руководством силами самообороны – ССО и американскими войсками.

Кроме того, кабинет министров представил тогда к ратификации парламентом три других законопроекта, которые правительство согласовало с властями Соединенных Штатов и с рядом политических партий страны. Однако все законопроекты, касавшиеся военных вопросов обороны, прямо или косвенно затрагивали положения Конституции 1947 года, по которым в политических кругах Японии все еще шли активные парламентские дебаты. В частности, один из таких документов позволял Японии осуществлять поставку боеприпасов американским войскам задолго до вероятного нападения на территорию Японских островов. Другой – разрешал военно-морским подразделениям ССО обстреливать суда, подозреваемые в транспортировке оружия вражеской стороне.

Что касается трех других оставшихся законопроектов, то один из них обеспечивал защиту эвакуированных граждан, другой – определял санкции, применяемые к противнику за нарушение им международного гуманитарного права, а третий – устанавливал правила обращения с военнопленными. Три последние законопроекта, которые были представлены для ратификации парламентом

в марте 2004 г., являлись пересмотренными пунктами японо-американского «Соглашения о материальном обеспечении и техническом обслуживании подразделений вооруженных сил США, дислоцированных в Японии», и двумя дополнительными протоколами к Женевским соглашениям. Все эти документы были призваны обеспечить полноценную и эффективную структуру, позволявшую властям Японии осуществлять оперативные мероприятия по отражению военной агрессии противника [14].

Масштабы изменений в военном законодательстве и развернувшееся новое военное строительство в Японии вполне можно квалифицировать, как «тихую революцию», которая не может не вызывать беспокойство у соседей Японии по Дальневосточному региону, и в первую очередь – Россию. В январе 2021 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров настоятельно просил власти Японии не размещать на своей территории новые ракеты средней и малой дальности наземного базирования. Более того, Лавров отмечал, что, даже если такие ракеты и будут размещены на японских кораблях, а не на суше, то «от этого суть дела едва ли изменится, поскольку их базирование в Японском море будет означать, что эти ракеты смогут достигать целей на значительной части территории Российской Федерации». К сожалению, тогда Токио проигнорировал предупреждения С. Лаврова [14].

Российские военные специалисты в своих комментариях о решении японских властей пошли еще дальше своих МИДовских коллег. В декабре 2020 г. генерал-майор Михаил Макарчук, входящий в президиум Общероссийской общественной организации «Офицеры России», вообще заявил: «Сказать, что вооружение Японии не представляет для России угрозы, нельзя. Есть вероятность того, что нашему командованию придется учитывать вероятность нанесения ударов японскими ракетами по важным военным и стратегическим объектам на тихоокеанском дальневосточном направлении» [2]. Макарчук также отмечал, что целью использования нового японского оружия может стать захват российских Южно-Курильских островов силой – в руководстве Японии «спят и видят, как бы вернуть Курилы Японии».

Таким образом, активно выстраиваясь в стратегию новой конфронтации США и НАТО с Россией после начала СВО на Украине в 2022 г., власти Японии в юридическом отношении подстраховали себя в глазах мировой общественности от обвинений в нарушении мирной Конституции 1947 года рядом наспех скорректированных юридических норм. В новом многополярном мировом порядке XXI-го в. в условиях «холодной войны 2.0» Япония заинтересована выступать, как полноценное «нормальное государство», поддерживающее своего союзника в конфронтации с Россией, правда, при этом не забывая отстаивать и свои собственные национальные интересы на российском направлении.

В декабре 2023 г. стало известно, что Япония изменила законодательство ради поставок своих ракет «Patriot» в США. Токио впервые в своей современной истории стал экспортировать летальные вооружения. Поставки произведенных в Японии ракет «Patriot» должны будут пополнить истощенные арсеналы США

и позволить Вашингтону нарастить военную помощь Киеву. «С помощью подобных мер мы хотели бы внести вклад в защиту свободного и открытого мирового порядка, основанного на верховенстве права, и в обеспечение мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе», – заявил премьер-министр Японии Фумио Кисида [13]. Новые поправки разрешают поставки готовой оборонной продукции, в том числе летальных вооружений, произведенных в Японии по иностранной лицензии, в страны, обладающие патентами на эту продукцию. Прежде Токио мог поставлять только собственные нелетальные вооружения и технологии, а также отдельные компоненты вооружений, изготовленные по иностранной лицензии, такие как детали двигателей и оборудование для наведения ракет. Ракеты Patriot производятся в Японии компанией Mitsubishi Heavy Industries по лицензии американских Lockheed Martin и RTX.

При этом конечным покупателем не может быть государство в состоянии войны, что исключает прямые поставки на Украину, но создает возможности для косвенных: американские власти смогут отправлять Киеву ракеты Patriot из собственных запасов, оперативно заменяя их закупленными в Японии.

В период «холодной войны 2.0» все больше становилось очевидным, что США стали активно опираться на своих союзников в области поставок вооружений из-за острой нехватки собственных средств. Решение японских властей внести поправки в законодательство и начать экспорт ракет для ЗРК позволит Вашингтону пополнить свои арсеналы и поставлять Киеву больше средств противовоздушной обороны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Глава VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии».
- (2) Глава VII: Действия в отношении угрозы миру // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7>.
- (3) Имеются в виду миротворческие миссии Японии по линии ООН уже после окончания первой «холодной войны». Тогда более 50 тыс. японских военных приняли участие в 30 миротворческих миссиях по линии ООН. Кроме того, в начале 2000-ых годов Япония обеспечила логистическую и тыловую поддержку коалиционным силам под руководством США в Афганистане (2001-2009) и в Ираке (2004-2008). См.: Япония готова вернуться к милитаристской конституции // <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2005/5703bb519a7947afa08c8c15>.
- (4) Филиппины – основной союзник США вне НАТО на Дальнем Востоке. Их статус определен, как MNNA (от английского – Major Non-NATO Ally). Это – официальный статус государства, имеющего тесные отношения с США преимущественно в военной сфере, но не входящего в блок НАТО. Филиппины получили такой статус в 2003 г. // <http://philippine.ru/glossary.php?word=237>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Братерский А.** Армия Японии придет на помощь США // https://www.gazeta.ru/politics/2016/03/29_a_8148527.shtml.
2. **Браун Джеймс.** Тихая милитаризация. Что означает для России новая оборонная политика Японии // <https://carnegie.ru/commentary/84629>.
3. В Японии окончательно принят закон о расширении полномочий сил самообороны страны // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2274808>.
4. Деннис Блэр и Дэниел Боб для The Diplomat, Celebrating Japan's Constitution, 70 Years Later // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.bc943957-6412b2b7-4b170c5e-74722d776562/https://thedi diplomat.com/2016/11/celebrating-japans-constitution-70-years-later/.
5. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. Издание пятое, дополненное. Москва: Международный Комитет Красного креста, 2011.
6. Законопроект о чрезвычайных мерах в случае вооруженной агрессии // <https://www.inopressa.ru/article/10Mar2004/asahi/japan.html>.
7. **Парамонов О.** РСМД: Военный экспорт Японии: долгая дорога к скромным успехам // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennyu-eksport-yaponii-dolgaya-doroga-k-skromnym-uspekham/>.
8. **Парамонов О.** Военно-техническое сотрудничество Японии с иностранными государствами и интересы России // <file:///C:/Users/Michel/AppData/Local/Temp/44-424-1-PB.pdf>.
9. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // <https://nic-pnb.ru/analytics/serye-zony-kak-klyuchevoy-element-sovremennogo-operacionnogo-prostranstva-gibridnoj-voyny/>.
10. Чак Хейгел: визит в Японию // <https://www.golosameriki.com/a/hagel-confirms-us-support-for-japan-asian-allies/1887566.html>.
11. **Шанин М.** Могут повторить 75 лет назад, когда Япония имела свою армию. Почему страна решила вернуть себе право воевать? // <https://lenta.ru/articles/2020/10/22/jap/>.
12. Япония готова пересмотреть пацифистскую конституцию // <https://newizv.ru/news/2005-10-30/yaponiya-gotova-peresmotret-patsifistskuyu-konstitutsiyu-37064>.
13. Япония изменила законодательство ради поставок ракет Patriot в США – экспорт вооружений // <https://www.rbc.ru/politics/22/12/2023/6585769f9a794733d1e034b3>.
14. Asahi shimbun // <http://www.inopressa.ru>.
15. Oryx Aid From Asia: Japan's Military Support To Ukraine. Oryx.
16. <https://www.dw.com/ru>.

M.I. KRUPIANKO

Doctor of Political Sciences, Senior Researcher
Institute Oriental Studies RAS,
Moscow, Russia

L.G. ARESHIDZE

Doctor of Historical Sciences, Professor
ISAA at Moscow State University. M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

JAPAN'S NEW COURSE TOWARDS A CARDINAL UPDATE OF ITS MILITARY POLICY FOR THE FIRST TIME SINCE THE END OF WORLD WAR II (PART II)

In the article, the authors analyzed the logical consequences of the end of the era of Russia's cooperation with the West after the end of the first «cold war» at the beginning of the 21st century and the recognition of the fact that there will be no return to the situation before February 24, 2022, i.e. before the start of Russia's Special Military Operation in Ukraine – in its relations with the United States, NATO and Japan. The thirty-year era of generally constructive, although not without problems, cooperation between Russia and the West has finally ended. Japan, which capitulated after the end of World War II, today, at the beginning of the 21st century, has found itself completely subordinated to American strategic interests in building a new world order in the Far East, and therefore its ruling circles are now taking the most active part in actions to contain Russia's influence in the world, in general, and in the Far East, in particular, preventing its rapprochement with China and helping to strengthen blocs of countries unfriendly to Russia in the Far Eastern region in the interests of the United States and its allies in this part of the globe.

Key words: «Cold War 2.0», arms race in space, «containment» policy, «new defense budget of Japan».